

26 МАРТА участники съезда продолжали обсуждение доклада о работе профсоюзных комитетов. В центре внимания ораторов — грандиозные задачи, поставленные перед нашими профсоюзами решениями ХХI съезда партии, приветствием ЦК КПСС. Делегаты говорили, что профсоюзные организации должны шире привлекать рабочих и служащих к участию в управлении хозяйством, проявлять неустанный заботу о распространении передового опыта, о широкой гласности всенародного соревнования за досрочное выполнение заданной семилетки и плана текущего года, усилить работу по коммунистическому воспитанию труда.

С заключительным словом выступил председатель ВЦСПС тов. В. Гришин.

Выступающие здесь товарищи — сказал он, — еще раз показали, что решения ХХI съезда партии восприняты нашим народом как боевая программа его борьбы труда, как его кровное и родное дело.

Съезд единодушно принял резолюцию по докладу председателя ВЦСПС и утвердил отчет Ревизионной комиссии.

На вечернем заседании 26 марта съезд обсудил доклад секретаря ВЦСПС тов. И. Гурева «О некоторых изменениях в Уставе профессиональных союзов СССР».

В прениях делегаты говорили, что Устав профсоюзов СССР с предложенными изменениями дополнениями будет способствовать дальнейшему повышению роли советских профсоюзов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, улучшению стиля и методов руководства работой профсоюзных организаций, дальнейшему подъему активности рабочих и служащих, развитию их творческой инициативы в борьбе за осуществление исторических решений ХХI съезда КПСС.

Вчера был заключительный день работы XII съезда профсоюзов СССР.

На утреннем заседании единогласно был принят измененный Устав профессиональных союзов СССР.

Затем съезд перешел к следующему вопросу повестки дня — выборам ВЦСПС и Ревизионной комиссии.

В 5 часов вечера состоялось заключительное заседание съезда. Делегаты тепло встретили появление в правительственные ложах товарищей А. Б. Аристова, Л. И. Брежнева, И. Г. Ингатова, А. И. Ниринчено, Ф. Р. Колзова, Н. А. Мухитдинова, М. А. Суслова, Е. А. Фурцевой, П. Н. Поспелова, А. Н. Косягина, Д. С. Полянского.

На заседании были оглашены результаты выборов руководящих органов профсоюзов. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов избран в составе 197 членов и 69 кандидатов. Ревизионная комиссия избрана в количестве 37 человек.

Председательствующий тов. В. Гришин сообщает, что поступило предложение послать приветствие Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза. Это предложение встречается бурными продолжительными аплодисментами.

Делегаты единодушно одобряют текст приветствия, зачитанный тов. В. Прокофьевым. Под сводами Большого Кремлевского дворца долго не смолкает бурная овация в честь Коммунистической партии Советского Союза и ее ленинского Центрального Комитета, в честь могучего нерушимого единения Коммунистической партии и советского народа, в честь великой советской Родины, в честь самого справедливого и прекрасного общества на земле — коммунизма.

Повестка дня съезда исчерпана. Тов. В. Гришин объявляет XII съезд профсоюзов СССР закрытым.

Делегаты и гости поют партийный гимн «Интернационал».

Людям труда, тем, кто создает машины, строят дома, прокладывает дороги, выращивает хлеб, чьими руками создано все на земле, — их представителям — участникам XII съезда профсоюзов СССР посыпали свой концерт колокольчики художественной самодельности. Он состоялся 27 марта в Колонном зале Дома союзов. Выступили хоры и оркестры рабочих, служащих, студентов и детей.

В подмосковном колхозе

Неподалеку от Москвы по двум сторонам Ярославского шоссе раскинулись постройки, сады, огороды, животноводческие помещения и парники сельхозартели «Память Ильи» — Мытищинского района. 27 марта в солнечный, по-весеннему теплый день этот колхоз посетила большая группа представителей зарубежных делегаций, присутствующих на XII съезде профсоюзов СССР.

В простоялом зале клуба колхозники радушно приветствовали гостей из Ирака, Финляндии, Японии, ОАР, Марокко, Черной Африки и Камеруна. Заместитель председателя колхоза С. Романюк подробно рассказал им о жизни колхозников, перспективных планах колхоза, ответил на многочисленные вопросы гостей.

С большим интересом профсоюзные делегаты зарубежных стран осмотрели колхозные теплицы, животноводческую ферму, беседовали с колхозниками.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

Н. КАРТАШОВ

ЧЕЛЯБИНСК

Издалеко Котлобум пришел письмо. В нем выражалась просьба оказать содействие в расчистке джунглей. На Цейлоне хотят превратить тысячи гектаров в джунгли и саванну в жигницу страны.

И вот в Челябинск на завод имени Колющенко пришел необычный заказ на комплект машин для расчистки цейлонских джунглей.

Конструкторы взялись за работу, и через полтора месяца машины были готовы. Трактор превратился в кусторез, корчеватель, бульдозер, дерево-вал, процессы вал.

С Цейлоном конструкторы (и фотографии прислали), что цейлонские деревья — низкорослые, но с очень крепкой корневой системой. Инженеры С. Соколовский и Д. Надиевский создали оригинальную конструкцию дерево-вала. Испытывали новые машины могучих южноуральских лесах. И очень беспокоились — что крепче: царница уральской тайги — сосна или цейлонский канту?

Наконец 21 красно-коричневая машина с маркой «ЧЗК» отправилась в далекий путь. На Цейлон

«ЧЗК» на ЦЕЙЛОНЕ

Издалеко Котлобум пришел письмо. В нем выражалась просьба оказать содействие в расчистке джунглей. На Цейлоне хотят превратить тысячи гектаров в джунгли и саванну в жигницу страны.

И вот в Челябинск на завод имени Колющенко пришел необычный заказ на комплект машин для расчистки цейлонских джунглей.

Конструкторы взялись за работу, и через полтора месяца машины были готовы. Трактор превратился в кусторез, корчеватель, бульдозер, дерево-вал, процессы вал.

С Цейлоном конструкторы (и фотографии прислали), что цейлонские деревья — низкорослые, но с очень крепкой корневой системой. Инженеры С. Соколовский и Д. Надиевский создали оригинальную конструкцию дерево-вала. Испытывали новые машины могучих южноуральских лесах. И очень беспокоились — что крепче: царница уральской тайги — сосна или цейлонский канту?

Наконец 21 красно-коричневая машина с маркой «ЧЗК» отправилась в далекий путь. На Цейлон

ВИНДИЮ И КИТАЙ

Под заводским клеммом ленинградского завода «Электросила» имени С. М. Кирова до недавнего времени стояла лаконичная надпись: «Сделано в СССР». Теперь электросиловцы перешли на родной язык.

Наши зарубежные клиенты уже достаточно хорошо знакомы с русским языком, — сказали мне на заводе.

Неопытный глаз не отличит машины и агрегаты, изготовленные для индийского металлургического комбината в Бхиле, от обычной заводской продукции. Однако электроЭБорудование, которое эксплуатируется в тропическом климате, требует особого внимания конструкторов.

С Цейлоном конструкторы (и фотографии прислали), что цейлонские деревья — низкорослые, но с очень крепкой корневой системой. Инженеры С. Соколовский и Д. Надиевский создали оригинальную конструкцию дерево-вала. Испытывали новые машины могучих южноуральских лесах. И очень беспокоились — что крепче: царница уральской тайги — сосна или цейлонский канту?

Наконец 21 красно-коричневая машина с маркой «ЧЗК» отправилась в далекий путь. На Цейлон

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

Н. КАРТАШОВ

ЧЕЛЯБИНСК

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

Н. КАРТАШОВ

ЧЕЛЯБИНСК

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

Мы стали крупнейшими экспортёрами, всячески стремимся радицировать торговлю, обогащать и усовершенствовать укрепление мира и взаимопонимание между народами.

В громоздких ящиках и коробках, в тюках овощных пакетах и в самолетах в дальние и ближние адреса уходят каждый день грузы с колхозом: «Сделано в СССР».

«ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ И ТРУДНОЕ»

А. М. Горький на даче в Горках.

ПРОШЛО почти четверть века с тех пор, как Горький написал слабоющей рукой последнюю незаконченную фразу. А на страницах наших изданий продолжают публиковаться новые и новые документы из архива писателя — неизвестные ранее произведения, заметки, письма. Литературное наследие Горького кажется неисчерпаемым, да оно и является таким — по богатству мыслей и чувств, по их неиссякающей жизненной силе.

Сейчас, когда ХХI съезд Коммунистической партии Советского Союза вдохновил миллионы людей грандиозным планом развернутого строительства коммунизма и когда в числе других задач поставлена задача дальнейшего духовного подъема народа, в частности подъема его эстетической культуры, — многие мысли Горького приобретают новое значение новую остроту.

Горький был убежден, что каждый человек является в какой-то мере художником, что способность наслаждаться искусством присуща самой природе человека. В новом, социалистическом строе он видел залог свободного развития всех человеческих дарований, в строительстве коммунистического общества — залог небывалого расцвета искусства, искусства народного, массового, близкого и дорогое миллионам людей. Он хотел, чтобы в каждом советском человеке проснулась художница.

И в то же время он постоянно говорил о том, какое сложное и какое ответственное дело — художественное творчество.

Возможно, кое-кто, прочитав публикуемое сегодня «Литературной газете» письмо Горького к В. Багрову, скажет: «Вот, видите, как прямо говорил Горький людям, лишенным литературных способностей, что они зря теряют время, пробуя силы в литературе! Видите, какие он иногда произносил безжалостные слова: «бросьте писать!» Да, Горький произносил иногда и такие слова. За свою жизнь он написал, наверное, несколько десятков подобных писем. Но сотни и тысячи писем он написал иного содержания, прямо противоположного

смысла. Когда Горький приходил в выставку, что надо сказать: «бросьте писать!» — он делал это с глубоким горечением, с болью, словно речь шла о нем самом, о собственной его неудаче. И тот, кто слышал от Горького такие слова, понимал, что в них нет даже тени пренебрежения, что они продиктованы только сознанием высокого назначения литературы.

Да, Горький считал, что не все способны создавать художественные произведения. Более того: он считал, что и способность понимать художественные произведения, оценивать их по достоинству не дается сама собой, что и ее надо вырабатывать, воспитывать в себе, развивать. Он был требователен не только к писателям, но и к читателям. Среди неопубликованных рукописей Горького есть наброски «Беседы о материале». Мы читаем здесь: «Человек для художника — материал, так как же материал, каким для ученического и для рабочего на фабрике являются металлы, минералы... От «просто человека» художник отличается только силой своих способностей: наблюдать, сравнивать, изучать, изображать. Он умеет знать о жизни больше, чем умеет читатель, так же как мыльовар знает о мыле больше читателя, который — допустим — ежедневно моется...» Но как о качестве мыла последние слова говорят не мыльовар, а «просто человек», так и о ценности художественной литературы в конечном счете судит читатель, тот читатель, который любит литературу, воспитан на лучших ее образцах и не испорчен художниками. Горький с иронией относился к писателям, которые защищались от критики благожелательными отзывами «неискусшенного» читателя. Он говорил: «Серьезный писатель не должен опираться на оценки его друзей «искусшенных» читателей, потому что года через три, через пять читатель этот «искусится» и начнет отлично понимать, что сделано хорошо, что — плохо».

Очтился и вытекло убеждение Горького в исключительной важности и трудности задач, стоящих перед литературной критикой как перед толкователем художественных произведе-

ний, воспитывающим читательскую массу на высоких образах литературы, и как перед выразителем требований народа к своей литературе. Горький, разбирая и оценивая произведения, часто говорился, что он не критик, что он судит о литературе лишь как читатель. Оговорки такого рода есть и в письмах, публикующихся сегодня. В этом сказывалась не только скромность Горького, который был и величайшим художником слова, и одним из самых замечательных критиков. В этом сказывалось, кроме того, огромное уважение к профессии критика, который должен знать «историю быта своей страны лучше, чем знает писатель», и вообще быть «интеллектуально выше писателя». Само собой разумеется, что столь высокая оценка была связана с такой же высокой требовательностью. Горький ждал от критиков принципиальности и прямоты в их разговоре с писателями. Сам он всегда поступал именно так. Образцом строгой, но доброжелательной горьковской критики может служить письмо к А. Афиногенову по поводу пьесы «Ложь» — письмо, проникнутое отеческой заботой о судьбе талантливого драматурга. Горький ждал от критиков прекрасного знания истории литературы, ее традиций, путей их изменения и развития. И самое главное — Горький требовал от критиков глубокого, всестороннего знания жизни, позволяющего делать широкие обобщения и освещать литературу путь вперед.

В VI томе «Архива А. М. Горького» опубликована такая характерная запись:

«Я спросил одного критика:
— А на чем вы обосновываете ваше право критики?
Он очень удивился.
— Ну, как же, батенька? Странный вопрос!
Я же читал книги... Брандес читал, Тэн — и вообще. Знаю историю литературы. Странный вопрос...
А в неопубликованной стенограмме одной из бесед Горького есть такие слова:
«Критика у нас страдает одним недостатком — очень серьезным: она работает с понятиями, а не с фактами, ее не интересуют темы. Темы — это отражение действительности, а ее действительность у критики отношения довольно отдаленные...»

Идти от жизни, от фактов, поднимаясь до широких философских обобщений, — такое, по Горькому, единственно верный путь к пониманию и оценке художественной литературы. Разве эти мысли потеряли свою остроту, свою актуальность? Разве приведенные слова Горького не воспринимаются как реликви в сегодняшних спорах о «правах и обязанностях» критиков, да и литераторов вообще?

Голос Горького громко звучит и сегодня. Особенное значение приобретают в наши дни его слова о том, что социалистический реализм является не только эстетикой, но и этикой нашего искусства. Он подчеркивал, что наш творческий метод подразумевает особые нормы поведения писателя, особую ответственность его перед читательской массой, перед всем народом, перед героической действительностью. Было неплохо разгреть эту мысль Горького в Уставе СП СССР, когда он будет уточниться на III Всесоюзном съезде.

Конечно, наивно искать у Горького ответы на все вопросы современного литературного движения. За последнюю четверть века жизнь ушла далеко вперед, и перед литературой встали неизвестные прежде задачи, требующие новых решений. Доказав Горький ждал от критиков принципиальности и прямоты в их разговоре с писателями. Сам он всегда поступал именно так. Образцом строгой, но доброжелательной горьковской критики может служить письмо к А. Афиногенову по поводу пьесы «Ложь» — письмо, проникнутое отеческой заботой о судьбе талантливого драматурга. Горький ждал от критиков прекрасного знания истории литературы, ее традиций, путей их изменения и развития. И самое главное — Горький требовал от критиков глубокого, всестороннего знания жизни, позволяющего делать широкие обобщения и освещать литературу путь вперед.

В VI томе «Архива А. М. Горького» опубликована такая характерная запись:

«Я спросил одного критика:
— А на чем вы обосновываете ваше право критики?
Он очень удивился.
— Ну, как же, батенька? Странный вопрос!
Я же читал книги... Брандес читал, Тэн — и вообще. Знаю историю литературы. Странный вопрос...
А в неопубликованной стенограмме одной из бесед Горького есть такие слова:
«Критика у нас страдает одним недостатком — очень серьезным: она работает с понятиями, а не с фактами, ее не интересуют темы. Темы — это отражение действительности, а ее действительность у критики отношения довольно отдаленные...»

Б. БАЙЛИК

Письма А. М. Горького о литературе

Архив А. М. Горького Института мировой литературы Академии наук СССР совместно с «Литературным наследством» подготовлен к печати немецкую переписку А. М. Горького с советскими писателями. Этой переписке будет посвящен один из очерковых томов «Литературного наследства».

Ниже публикуются 8 писем из названного издания. Публикация подготовлена научными сотрудниками В. Диевым, С. Домрацкой, Ф. Иоффе.

A. Н. Афиногенову

(из письма)

«Сорренто, не ранее второй половины апреля 1932 г.»

Дорогой мой друг. Нам, литераторам Союза Советских социалистических *республик*, давно уже пора усвоить простую истину: мы пишем не только для пролетариата Союза нашего, но — для пролетариата всех стран. Это — факт неоспоримый.

Ваша пущенная Нина¹ в длиннейшей беседе с Рядовым сказала одну хорошую правду: «О хорошем надо было больше писать». Но, по Рядовому, хорошее это ложь, либо это — «выдумка», а выдумка — вытяжка из реального опыта.

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловали мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмирика, ближе к исторической правде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Я уверен, что Вы могли бы отлично писать о детях, о женщинах, в их современном виде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловали мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмирика, ближе к исторической правде.

Я уверяю, что Вы могли бы отлично писать о детях, о женщинах, в их современном виде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловали мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмирика, ближе к исторической правде.

Я уверяю, что Вы могли бы отлично писать о детях, о женщинах, в их современном виде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловали мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмирика, ближе к исторической правде.

Я уверяю, что Вы могли бы отлично писать о детях, о женщинах, в их современном виде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловали мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмирика, ближе к исторической правде.

Я уверяю, что Вы могли бы отлично писать о детях, о женщинах, в их современном виде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловали мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмирика, ближе к исторической правде.

Я уверяю, что Вы могли бы отлично писать о детях, о женщинах, в их современном виде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловали мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмирика, ближе к исторической правде.

Я уверяю, что Вы могли бы отлично писать о детях, о женщинах, в их современном виде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловали мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмирика, ближе к исторической правде.

Я уверяю, что Вы могли бы отлично писать о детях, о женщинах, в их современном виде.

Ругать Вас я могу весьма много и много, но, сожалению, у меня нет времени для этого полезного дела. Да и — царят же — и еще обидите: какое право ругаться имеет этот старинный Нестор Кукольник!

Ваша пьеса неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разглаголства с Владимиром Ильичем. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошиб

